Сергей Гурский,
фото автора

1688 километров открытой воды

Наша небольшая 27-футовая яхта «Akuna Matata» совершила увлекательное путешествие по маршруту Волга — Рыбинка — Шексна — Белое озеро — Ковжа — Онежское озеро — Выгозеро — Онежская губа — Чупинская губа Белого моря. Всего пройдено около 1700 км водных путей, 46 шлюзов, озеро Рыбинка, Белое озеро, Онега и в финале 300 км открытого моря.

14 июня 2022 г., город Тверь. Наша яхта тихо отошла от причала яхт-клуба в устье реки Тверцы. Впереди длинный и трудный путь протяженностью более 1500 км. Помимо парусного вооружения и судового движка, мы тащим с собой также дайверское снаряжение и компрессор, потому как если не влезть под воду в интересных местах нашего маршрута, то потом можно жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Яхточка у нас небольшая, всего 4 спальных места, высота мачты — 9,5 метров, что, кстати, и неплохо, потому как на сложном пути к Чупе нас ждут несколько десятков автомобильных и железнодорожных мостов, под каждым из которых придется проходить и, по возможности, его при этом не обрушивать. Скорость лодки под мотором – примерно 5 узлов, так что без учета времени стоянок и шлюзований на весь маршрут нам потребуется примерно 189 часов, т.е. не меньше 8 суток чистого ходового времени.

Дубна, Калязин, Угличское водохранилище, Углич – города проплывали за бортом довольно быстро. В Калязине мы глянули на утопленную в воде колокольню и огромную антенну Калязинской радиоастрономической обсерватории. По дороге посмотрели с воды на город Мышкин.

Выход в Рыбинку запланировали на 4.00 утра 19 июня, поверив прогнозу погоды, но Рыбинка встретила нас хмуро, сильным дождем и ветром, правда, с направлением ветра прогноз не обманул. Распустили паруса и двинулись к Череповцу, с трудом выискивая под проливным дождем бакены фарватера на горизонте.

Спустя пару дней уже идем уже по Волго-Балту, проходим район Кирилло-Белозерского монастыря, одну за одной наматывая мили на вал гребного винта. Перед нами уже выход в Белое озеро. Круглый водоем диаметром 45 километров, наполненный чистой пресной водой. Здесь случаются совсем нешуточные бури и шквалы, но будем надеяться, что в этот раз нам повезет. В озеро мы вышли уже под вечер, а потом просто полетели по нему с легким креном на всех парусах под лучами покрасневшего закатного солнца при сильном попутном ветре. Алые отблески играли на ослепительно белом стакселе (где-то я уже читал про такое). Пассажиры на палубах встречных пассажирских судов от этого зрелища хором вопили от восхищения, а мы приветственно

кричали им в ответ, стоя на слегка покачивающейся палубе яхты и небрежно держа в одной руке румпель, а в другой – дымящуюся чашечку крепчайшего кофе, отчего наяву ощущали себя вконец заматеревшими морскими волками, величественно летящими за горизонт.

Наш полет окончился только у устья реки Ковда, где мы уткнулись в стаю из двух десятков, стоящих на якорях и ожидающих своей очереди для прохода по Волго-Балту сухогрузов. Этот канал строили почти сто лет назад, и два встречных современных сухогруза местами в нем разойтись просто не могут, поэтому для прохода по каналу суда ждут команды диспетчера. Но мы-то не сухогруз, ширина лодочки всего два с половиной метра, поэтому никакой команды ждать не будем, тем более, что уже через 126 километров нас уже ждет Онега...

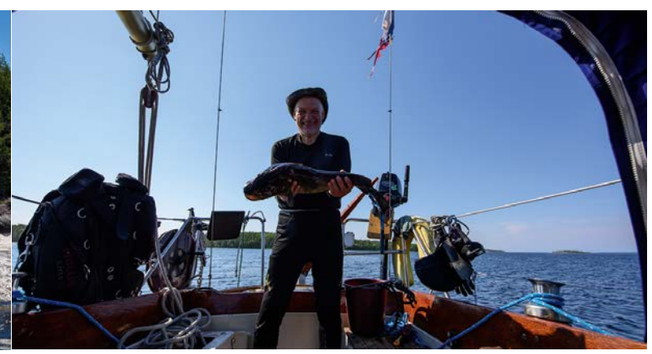
Но в жизни всегда все не бывает просто. Мы быстренько прошмыгнули все эти километры канала, а потом 7 часов ждали своей очереди для прохода шлюза у Белого ручья. Так что перед Онегой нас ожидала веселая июньская бессонная ночка с прохождением всех шести шлюзов Вытегры. Поскольку при шлюзовании на такой яхте, как наша, необходима слаженная работа как минимум трех членов экипажа, то поспать в ту ночь не удалось никому. Только к полудню следующего дня мы были на Онеге. Солнечный день, красота-неописуемая, бесконечная ширина озера, слабый попутный ветер. Я не выдержал и плюхнулся в воду прямо с палубы на траверсе Андомского мыса. Быть на Онеге и не искупаться в ней, не хлебнуть ее чистейшей воды – это как-то противоестественно. Потихоньку прошли Муромский монастырь, устье реки Черная, заброшенный маяк мыса Бесов нос...

Мы держим курс прямо на остров Василисин. Это такой небольшой островок примерно в середине Онеги и в 30 километрах от восточного берега озера. Несколько лет назад мы там ныряли. Вдоль северного берега острова под водой идет практически вертикальная скальная стенка до глубин примерно 30 метров, а у восточного берега в глубине скрыта циклопическая каменная лестница со ступенями в несколько метров высотой. Выглядит очень монументально. Но сегодня мы там нырять не будем. Хочется поскорее проскочить Онегу, пока она не надумала замутить какой-нибудь катаклизм. Буря на Онеге – это страшное дело, в прошлом несколько раз попадали. Так что будем лететь вперед, пока озеро не заволновалось.

Повенец – это начальный пункт Беломоро-Балтийского канала (ББК). Здесь начинается «Повенецкая лестница», состоящая из семи последовательных шлюзов. Двигаясь из Онеги к Белому морю, нужно сначала подняться на 80 метров до уровня водораздельного бьефа между бассейнами Балтийского и Белого морей, а потом опуститься на 103 метра к Белому морю. Перепад высот очень большой, поэтому практически все шлюзы здесь сдвоенные. Местами ширина ББК здесь всего 36 метров, а радиус закругления – 500 метров, поэтому одновременное прохождение судов навстречу друг другу невозможно. Места здесь достаточно дикие, канал – узкий, поэтому иногда можно заметить плывущих бобров, а то и медведей, неторопливо бредущих куда-то по берегу по своим медвежьим делам. Всю Повенецкую

«лестницу» мы пролетели за один вечер. После седьмого шлюза встали на якорь на Волоозере в районе отметки 1027 километр. От входа в Онегу до этого места за полтора дня мы прошли 227 километров.

Отдельно хотелось бы также упомянуть про музыкальные аспекты прохождения шлюзов ББК. В процессе шлюзования металлические поплавки плавучих рымов для швартовки судов поднимаются или опускаются в шахтах рымов вместе с уровнем воды по стальным направляющим. Каждый поплавок имеет объем около кубометра и помимо всего прочего является прекрасным акустическим резонатором, поэтому при движении поплавка по ржавым направляющим возникает мощный специфический звук. По обертоновой окраске его можно сравнить с органным, но в тембре также присутствует некая динамизация, экстремальная реверберация, а также отдельные оттенки ржавчины. Когда звучит один поплавок, это воспринимается как вгрызающийся в мозг скрежет изменяющейся тональности и мощности; но когда одновременно начинают звучать десяток и более поплавков, то в результате рождается пост-психоделический хэви-метал блюз шлюзования ББК. Особенно музыкальным оказался 8-ой шлюз в окрестностях поселка Морская Масельга. Шикарная и мощная музыка, только какая-то печальная.



8-й и 9-й шлюзы – это как раз уровень водораздельного бьефа. На горку, считай, уже влезли. Дальше вниз пойдем. Все как-то проще будет.

После 9-го шлюза охрана ББК обещала нам хорошую рыбалку, но рыба все равно почему-то не ловилась. Так и прошли всю северную Карелию – исключительно на тушенке с крупами. За девятым шлюзом начинается Выгозеро, которое на самом деле не озеро, а водохранилище, образовавшееся при строительстве ББК. Оно вытянулось с юго-востока на северо-запад на восемь десятков километров.

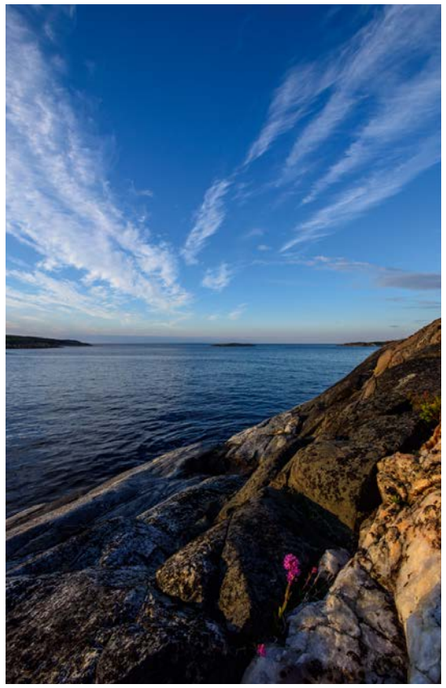
Поздно вечером 25 июня прошли Выгозеро и встали на якорь в Надвоицах. На следующий день благополучно прошли еще 7 шлюзов, а потом, после шлюза №12 начались наши приключния. Сломалась машинка управления двигателем газ-реверс, а пока мы ее чинили – случайно утопили ручку лебедок стакселя. Запасной у нас не было, поэтому пришлось искать эту ручку на глубине 3 метра в чрезвычайно мутной воде. Нашли ручку, придумали как управлять двигателем используя обычные плоскогубцы и тросики редуктора. Потом прошли железнодорожный мост в Беломорске. Пролет моста немного ниже нашей мачты, поэтому проходить мост пришлось с большим креном корпуса яхты, подвесив увесистого человека над водой на самом конце гика. После моста встали на стоянку в Беломорске у заброшенного бетонного причала. Около него стояла еще

пара яхт из Питера, которые шли на регату Кандалакшского залива. Они сказали, что к ним уже подъезжали на машине местные товарищи и объяснили, что причал приватизирован местной фирмой «Рога и копыта», и за стоянку около него нужно платить 3000 рублей в час с каждой приставшей к нему лодки. Кроме того, в связи с общей цифровизацией страны нужно заполнить через интернет заявку на выход судна в море. Интернета на причале, как водится, не оказалось и в помине. Видно, ветром сдуло.

В итоге заявку нам помог заполнить один из капитанов питерских яхт, стоявших у причала. Мы выждали момент, когда случайно появился вдруг интернет, и заявка на выход в море, наконец, была отправлена.

Казалось бы – все, победа, но нет. У всех членов команды нашей лодки были только водно-моторные гимсовские права, а с нас в порту потребовали яхтенные. Бумажки, выданные заграничными яхт-клубами, здесь не котировались. Нужен был только отечественный ГИМС. Вроде бы, яхта все одно может идти под мотором, и моторные права есть. Но нет, раз у вас сверху прилеплена мачта, то предъявите до кучи еще и права на парус!!! В итоге, на нашу удачу, к питерцам подъехал еще один человек с нужными нам правами, мы внесли его в судовую роль и только так получили разрешение на выход в море. К слову сказать, еще в прошлом году никакой такой волокиты с оформлением выхода в море не было. Так что отечественная бюрократия растет и крепнет. Хорошо, хоть никто из представителей фирмы «Рога и копыта» до нашего ухода на причале не появился, а то бы мы еще и без денег остались. От этой нервотрепки, а также от недостатка времени один из членов нашей команды убыл на поезде домой, и на лодке мы остались вдвоем.

Но ничего, дергать тросики редуктора и управлять парусами мы, как-нибудь, и вдвоем сможем. Да и потом – Белое море для нас, считай, родное, мы уже лет шесть каждое лето здесь болтаемся. Ветер немного стих только к утру 28 июня, мы сразу же быстренько отчалили от пристани, прошли последний 19-й шлюз ББК, и вышли, наконец, в море. Выход из беломорской бухты достаточно узкий, справа и слева камни, поэтому при сильном встречном ветре здесь идти достаточно волнительно. Дошли до последнего бакена выхода, а потом сменили курс, чтобы идти примерно посередине между Соловецкими островами и архипелагом Кузова. От Беломорска до Соловков примерно 60 километров. Знакомые места, как-то я целый месяц болтался здесь на надувной моторной лодке лет пятнадцать назад. Где-то здесь дайверы до сих пор ищут колокола Соловецкого монастыря, которые пытались вывезти оттуда в Архангельск после революции, и которые пропали по пути на материк вместе с везшей их баржей. С восточной стороны острова Песьи луды здесь также лежит затонувший эсминец «Ленинград» длиной 140 метров, так что при желании здесь можно много чего посмотреть под водой.



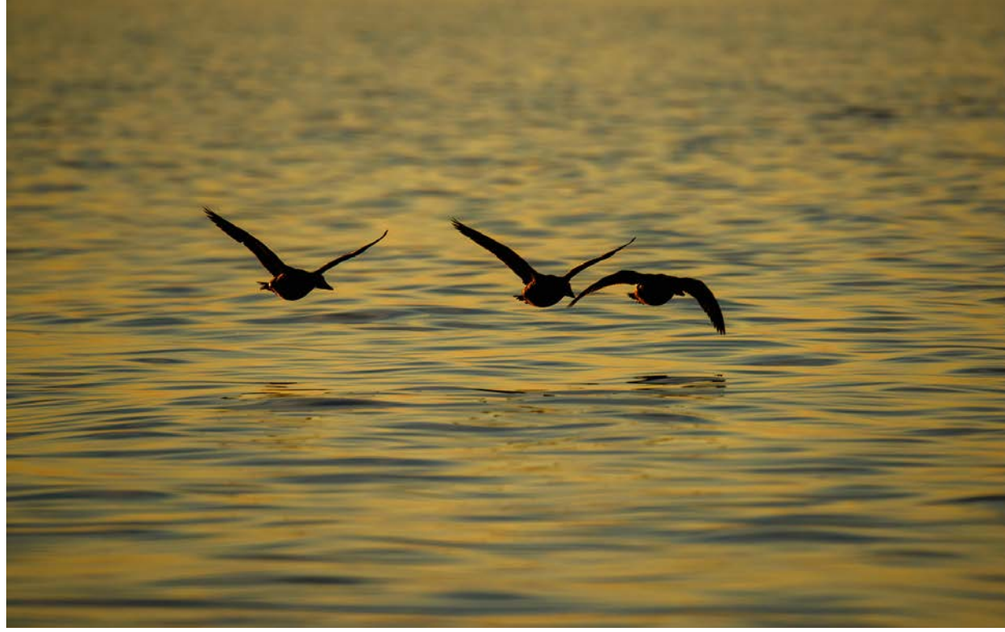
Но мы в этот раз на эти диковины время тратить не будем. Нам нужно быстрее попасть в Чупу, поставить лодку на стоянку, а потом вернуться домой.

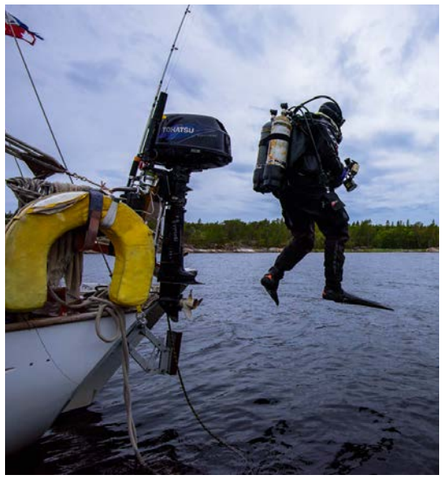
От Соловков наш путь лежит к острову Луда Нахконница. Это такой малоприметный песчано-каменистый островок, лежащий примерно в 8 милях к северо-востоку от мыса Соломенный. Глубины возле острова небольшие, дно неровное, каменистое. Рядом с островом Луда Нахконница есть хорошая, закрытая от ветров открытого моря якорная стоянка, заход в нее достаточно сложный, зато там можно спокойно стоять на якоре, не опасаясь разных погодных сюрпризов. От Соловков до этого места идти примерно 90 километров, так что на месте будем только к утру. Зато посмотрим в открытом море на Беломорский закат. Ну, и на восход, видимо, тоже.

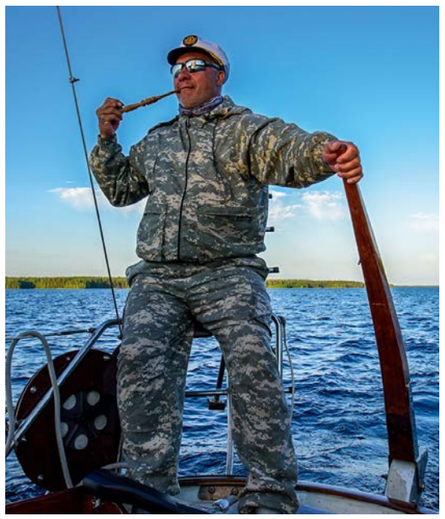
Пришли на стоянку к острову Большая Варбулда, как и ожидалось, к 5 часам утра 29 июня. Отдохнули, поспали, а потом я сделал свой первый в этом году беломорский дайв. 50 минут болтался под водой вдоль берега острова на глубинах 8–15 метров, пытаясь обнаружить треску или зубатку. Снаряжение работало отлично, так что хоть с этим дальше проблем не будет. Когда вылез из воды, увидел, как орел рядом с нашей стоянкой инспектирует птичьи гнезда. Чайки орали, как сумасшедшие, бросались на него всей стаей, и, в конце концов, он прервал свою инспекцию и улетел.

К вечеру, отдохнув и отоспавшись, мы решили идти дальше, пройти мимо Соностровa и мыса Шарапов к заливу у остова Сидоров, который местные рыбаки и заезжие туристы называют Калифорнией. Залив глубокий, там есть несколько маленьких скалистых островов, у которых при желании всегда можно найти рыбу. От нашей стоянки до Соностровa примерно 50 километров, а до Калифорнии – так и все 90 будет. Через несколько часов пути прошли Карбас Луды. Это такой маленький островок недалеко от губы Гридино. На острове птичий базар, а под водой у юго-восточного берега – отличное место для нырялки со скальной стенкой, отвесно падающей до глубин 10–15 метров.

В Калифорнию мы попали рано утром 30 июня. Спали до 10 часов утра, а потом я стал потихоньку готовиться к погружению. Есть в этих местах маленький островок, где постоянно тусуются треска и зубатки. Там я проболтался около часа на глубинах до 21 метра и все-таки обнаружил рыбу. К концу дня первый раз за эту долгую поездку мы наслаждались свежей жареной треской. Отныне – никакой тушенки!!! У нас в программе – праздник живота до конца поездки.







Вечером к лодке приплыл знакомый тюлень. Видно, увидал, как чайки рядом с нами расправляются с остатками нашей трески.

1 июля мы перешли из Калифорнии в бухту острова Большой Андронин. Они недалеко друг от друга. Здесь у северо-западного мыса острова под водой есть симпатичный грот, понырять в котором считает за удовольствие каждый уважающий себя беломорский дайвер. Ну и я не упустил такой возможности. Надоело все время у румпеля стоять, нужно хоть иногда менять обстановку.

2 июля мы вышли из приютившей нас бухты, гордо прошли под парусами мимо мыса Картеш, а потом направились в Чупу. По дороге встретили и поприветствовали судно дайв-центра «Золотая Карелия» и инструктора Александру Власову. Не затих еще дайвинг в Чупинской губе Белого моря, есть пока еще любители нырять в холодную воду!!!

В Чупе поставили яхту на стоянку и вечером того же дня уже сидели в поезде на Москву и вспоминали наши приключения. 1688 километров открытой воды и ветра, воды холодной, а ветра сильного; 18 суток почти непрерывной борьбы с парусами, бурями, волнами, шквалами, мелями, камнями, чиновниками и слепнями – после этого всего можно и отдохнуть!